

Протоиерей А. В. Васин

**Цитирование псалма 109
в синоптических Евангелиях
в перспективе интерпретации псалма
в других новозаветных книгах**

В своей кандидатской диссертации «История толкования слов *из чрева прежде денницы родих тя* (Пс. 109:3с)»¹ автор этой статьи приходит к выводу, что Пс. 109 является самым цитируемым текстом из Ветхого Завета в Новом Завете. Многим исследователям² и читателям Писания кажется, что в Новом Завете фигурируют лишь 1-й и 4-й стихи этого псалма. На самом же деле, параллельные места помогают нам чётко выявить конкретную смысловую связь новозаветных текстов не только с этими двумя стихами, которые цитируются дословно, но и со всеми другими пятью стихами. Улли Рот³ в своем исследовании пишет, что ученые, как правило, пытаются искусственно подтянуть значение многих параллельных мест Нового Завета к другим стихам это псалма, не цитируемым в Новом Завете. Так, например, он пишет о 3-ем стихе. На самом же деле,

¹ Васин, А. В. *История толкования слов «из чрева прежде денницы родих тя» (Пс. 109:3с)*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия / А. В. Васин. Жировичи, 2004.

² Roth, Ulli. *Die Grundparadigmen christlicher Schriftauslegung – im Spiegel der Auslegungsgeschichte von Psalm 110* / Ulli Roth. LIT, 2010.

³ Там же.

важно учитывать тот факт, что авторское сознание составителей новозаветного текста и людей, читавших Писание до эпохи Реформации, не воспринимало более позднее деление библейского текста на главы и стихи, которым мы пользуемся сейчас. Поэтому вопрос в такой форме не мог быть и поставлен, в том числе и по отношению к делению псалмов на стихи. В следующей таблице, в которой мы приводим конкретные параллельные места, видно, что богословие Священного Писания никак не связано с теми поздними единицами текста, которые принято называть *стихами*. Смысловые же нагрузки распределяются по располагающимся рядом частям текста. Один смысловой блок, например, образуют стихи 1, 2, 5, 6 и частично 7, как это можно увидеть в таблице.

<i>Стих</i>	<i>Параллельные места в Новом Завете</i>
1-2	Мф. 22:44; Мк. 12:36; Лк. 20:43; Мф. 26:64; Мк. 14:62; Лк. 22:6; Деян. 2:33-35+; 1 Кор. 15:25; Евр. 1:20; Евр. 1:13; 10:12-13; 1 Пет. 3:22
3	2 Пет. 1:19; Апок. 22:13-17
4-5	Евр. 5:6-10; 6:20; 7 (цитируя и основываясь на Быт. 14:18+)
6-7	Флп. 2:8-11 – возвеличивание Христа Отцом

Поэтому в действительности, упоминая один стих, человек, цитирующий этот псалом, никогда не разделял значение отдельных стихов. Аналогично, например, произнося «Шма», каждый иудей подразумевал и заповедь учить детей вере, и заповедь возлюбить Бога всем сердцем, и всё остальное, о чём повествует текст Втор. 6. Так и в отношении этого псалма, цитируя только одно какое-либо его выражение, цитирующий привязывал к этому выражению значение всех по значению монолитных стихов. Ни в коем случае нельзя делать акцент на цитировании отдельных стихов в Новом Завете, а важно воспринимать какое-либо отдельное цитирование как указание на весь псалом. Это очень чётко проявляется в содержании речи апостола Петра, где он приписывает авторство Давиду, неоднократно цитируя различные псалмы и создавая из них конкретную картину божественного промысла и истории искупления

человеческого рода¹. Святоотеческое предание после этих слов Петра, будет воспринимать абсолютно всё, что он сказал в своей важнейшей символической и исповеднической речи в Деян. 2:22-40, как толкование ко всему псалму 109. Именно благодаря этой речи большинство исследователей связывают гимн Христу из Флп. 2:6-11 именно с псалмом 109, а слова Флп. 2:8-11 рассматривают как параллельное место к Пс. 109:6-7, истолковывая их в свете возвеличивания Христа Богом Отцом. Таким образом, можно убедиться, что деление псалма на стихи очень условно и может быть воспринято в контексте истории экзегетики только как условная единица текста, но ни в коем случае ни как единица толкования.

Если прибегнуть к результатам экзегезы, представленным в уже упомянутой кандидатской диссертации на эту тему и изложенным в регистре цитирований Священного Писания, то можно увидеть чёткую картину смысловой связи параллельных стихов и текстов Нового Завета, которая создает богословский обзор взаимосвязи содержания Пс. 109 и всего Нового Завета.

Матф. 1:18, 20, 23; 12:40; 15:17; 19:12; 22:44; 26:64; 26:64; 22:44; 27:11; 3:17.

Мк. 12:35-37; 14:62; 7:19.

Лк. 1:15, 25, 31, 41, 42, 44; 10:18; 11: 27; 15:16; 2:14, 21, 23; 20:43; 22:6, 69.

Ин. 1, 1; 1:1-2; 1:13; 1:18; 1:2; 1:3; 10:18, 30; 14:10; 14:10-11; 14:11; 14:6; 14:9; 16:27-28; 16:28; 19:5; 21:28; 4:7; 6:46; 7:38; 8:42; 8:55.

Деян. 1:18; 14:8; 2:33-35; 3:2.

1 Пет. 3:22.

¹ «³² Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели. ³³ Итак Он, быв вознесен десницею Божиею и приняв от Отца обетование Святого Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите. ³⁴ Ибо Давид не восшел на небеса; но сам говорит: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, ³⁵ доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих. ³⁶ Итак твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли» (Деян. 2:32-36).

2 Пет. 1:19.

Рим. 10:9; 11:36; 16:18; 4:19.

1 Кор. 15:24-26; 15:25; 3:19; 6:13; 8:6.

Флп. 2:8.

Кол. 1:15.

1 Фес. 5:3.

Евр. 1:13; 1:20; 1:3; 1:13; 5:6; 5:6-10; 7:24.

Апок. 10:10; 10:9; 12:2; 19:11-16; 22:13-17; 22:16.

Церковнославянский текст «Рече Господь Господеви моему», как дословный перевод цитируемых в Новом Завете слов Септуагинты «εἶπεν ὁ κύριος τῷ κυρίῳ μου», стирает лексическую разницу, которая очевидна в еврейском тексте, где ὁ κύριος переводит тетраграмму יהוה, а τῷ κυρίῳ μου стоит на месте יהוה. Поэтому словами именно этого псалма Иисус Христос и доказывает фарисеям то, что Мессия – не просто сын Давида, но и Господин/Господь Давида. Далее, в полемике с иудаизмом и сектанством, аргументируя своё учение 109-м псалмом, христианство разовьёт формулировку единства природы Бога-Отца и Бога-Сына. Конечно, в этом и просматривается начало основной конфронтации экзегетических типов и методов иудаизма и христианства. Именно этот аспект делает тему исследований в этом направлении актуальной и очень важной для методологической герменевтики и истории экзегетики, т. к. они чётко указывают на содержание конфликта между еврейскими и греческими пониманиями одного и того же текста. Осовой проблемой является вопрос: *Кто этот Мессия? Кто этот помазанник?* Поэтому толкования третьего стиха контекстуально напрямую зависят от толкования самых первых слов нашего псалма. Удивительно, но в Евангелиях Иисус Христос как иудей даёт абсолютно неиудейское толкование первого стиха этого псалма. Он говорит как человек, не знающий еврейской традиции. Удивительно и то, как большое количество иудеев слушают и соглашаются с этим.

Иисус Христос толкует этот псалом уже совсем не как иудей, формирующий своё сознание, читая еврейский текст, а как толковник, выросший на тексте Септуагинты.

Этот факт бесспорен. Неудивительно, если эти евангельские повествования на самом деле могут быть поздней, явно выраженной «христианской» редакцией. И на самом деле, человек, выросший на еврейском тексте, так думать не мог. То, что этот факт противоречит исторической действительности, вызывает множество вопросов о реальных экзегетических представлениях Иисуса Христа.

Конечно, Мф. 22:44; Мк. 12:36 и Лк. 20:43 являются самым главным и важным цитированием Псалма 109. Мы не будем спорить, какое из этих повествований является первичным в истории новозаветного текста, т. к. это не связано с нашей целью, но обратим внимание на разные акценты, которые делают евангелисты, описывая истории, являющиеся контекстом цитирования.

<i>Мф. 22</i>	<i>Мк. 12</i>	<i>Лк. 20</i>
41 Когда же собрались фарисеи, Иисус спросил их: 42 что вы думаете о Христе? чей Он сын? Говорят Ему: Давидов. 43 Говорит им: как же Давид, по вдохновению, называет Его Господом, когда говорит: 44 сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих? 45 Итак, если Давид называет Его Господом, как же Он сын	35 Продолжая учить в храме, Иисус говорил: как говорят книжники, что Христос есть Сын Давидов? 36 Ибо сам Давид сказал Духом Святым: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих. 37 Итак, сам Давид называет Его Господом: как же Он Сын ему? И множество народа слушало Его с услаждением. 38 И говорил им в учении Своем: остерегайтесь книжников, любящих ходить в длинных одеждах и принимать приветствия в народных собраниях, 39 сидеть впереди в	40 И уже не смели (книжники) спрашивать Его ни о чем. Он же сказал им: 41 как говорят, что Христос есть Сын Давидов, 42 а сам Давид говорит в книге псалмов: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, 43 доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих? 44 Итак, Давид Господом называет Его; как же Он Сын ему? 45 И когда слушал весь народ, Он сказал ученикам Своим: 46 остерегайтесь книжников, которые любят ходить в длинных одеждах и любят приветствия в народных собраниях, пред-

ему? 46 И никто не мог отвечать Ему ни слова; и с того дня никто уже не смел спрашивать Его.	синагогах и возлежать на первом месте на пиршествах, - 40 сии, поядающие дома вдов и напоказ долго молящиеся, примут тягчайшее осуждение.	седания в синагогах и предвозлежания на пиршествах, 47 которые поедают дома вдов и лицемерно долго молятся; они примут тем большее осуждение.
---	---	---

Все три повествования сходятся в одном: они представляют нам конфликт логики Иисуса Христа и логики книжников. Здесь возникает вопрос о том, чьи представления нужно считать традиционными. Если традиционными являются представления книжников, то почему они прекратили спор и не прибегли к общепринятому иудейскому толкованию? Если же считать мнение Иисуса Христа традиционным, тогда можно сказать, что еврейский текст Писания был малоизвестен в той среде, где Иисус Христос проповедовал. Единственно возможным ответом на эту внутренне конфликтную постановку вопроса является указание на путаницу, которую вносит в новозаветную историю один из евангелистов, у которого последующие два перенимают логику повествования. Богословски, экзегетически и герменевтически данную беседу Иисуса Христа с учёными книжниками неспециалисты в области Писания понять, конечно, не могли. Возможно и евангелист, который первый изложил эту беседу, не совсем понял то, что хотели подчеркнуть фарисеи в этом споре. Поэтому он даже и не взялся за изложение их позиции, благодаря чему это место Писания стало особо привлекательным для истории экзегетики и герменевтики. Попробуем разобраться в этих синоптических повествованиях и проследить процесс беседы.

Первое повествование (Мф. 22) отличается от других, прежде всего, контекстом. Здесь Иисус Христос учит притчами (Мф. 22:1). Содержание Его речей чётко вероучительное. Главная тема Мф. 22 – вероучение, содержание и образы веры, отличие старого, традиционного содержания, которое вне всякой логики, и нового содержания той же традиционной формы. Здесь Иисус Христос говорит, пыта-

ьясь притчами указать на свойство и формулировки, о Царстве Божиим (эту тему Иисус Христос раскрывает народу, слушающему его), о власти кесаря и власти Божией (разговор о монете, который провоцируют фарисеи), учении о воскресении и способе понимания (герменевтике) таких религиозных предметов как воскресение (тема, на которую провоцируют Его садукеи). Непосредственно беседа о Пс. 109:1 проходит с фарисеями, которым Иисус Христос говорил о том, что является центром вероучения и самой главной заповедью. Речь идёт о заповеди «Возлюби Господа...» из Втор. 6. Именно фарисеям Христос задаёт вопрос: «Что вы думаете о Христе? Чей Он сын?». Но у каждого здравомыслящего человека возникнет вопрос о том, какая же на самом деле существует связь между ветхозаветным вероучением, представлением фарисеев, да и самого Христа, чаемого Мессии, и действующих лиц Псалма 109. Можно представить себе, в какое смятение и недоразумение вводит фарисеев вопрос Иисуса Христа: «Как же Давид, по вдохновению, называет Его Господом, когда говорит: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих?» (Мф. 22:43-44). А последующий вопрос - «Итак, если Давид называет Его Господом, как же Он сын ему?» - просто ставит фарисеев в тупик. Но этим смысловым тупиком не является тот факт, что фарисеи сразу поняли под одним из действующих лиц Христа – грядущего Мессию, т. е. то, на что ставил ударении проповедник по имени Иисус. Они под этим Мессией, Христом, помазанником, понимают совсем не грядущего Мессию, а Мессию, помазанника, исторического, т. е. какого-то царя в прошлом, в истории, уже отжившего свой век. Частным результатом этой беседы было то, что «никто не мог отвечать Ему ни слова» (Мф. 22:46а), что текст Евангелия от Матфея интерпретирует описанием более «глобального» результата: «с того дня никто уже не смел спрашивать Его» (Мф. 22:46б).

На самом деле, повествование евангелиста Матфея представляет фарисеев некомпетентными в вопросах вероучения или в вопросах интерпретации Писания. В этом

просматривается «простецкая» передача события Матфеем. В действительности, спор между фарисеями и Иисусом Христом затрагивал более глубокие пункты библейского богословия, которые мы сейчас можем выделить в область истории экзегетики, измерения которой для того времени были ментально просто недостижимы. Но и на сегодняшний день мы не найдём толкований, которые доступно и логически чётко смогут объяснить содержание этой беседы. Для её понимания необходимо отнестись к изложению достаточно «поверхностно», чтобы почувствовать, где необходимо правильно расставить смысловые ударения.

В действительности, первый стих Псалма 109, затрагиваемый здесь, является основным лейтмотивом для последующего понимания стиха 3 в контексте всего Псалма. Такая «загадочность» всей беседы вызывает не только то, что фарисеи сразу отстали от Иисуса Христа со своими вопросами, но и то, что за толкование Псалма 109 стали браться в основном только с IV-го века по Р. Х., когда история экзегетики встала на путь личностной¹ христологической интерпретации текстов такого рода.

Что касается повествования евангелиста Марка, которое очень схоже с повествованием евангелиста Луки, то оно говорит о разговоре Иисуса Христа с народом. Но и это повествование явно не адаптировано для слушания и понимания народом. Оно, вообще, в заключении переводит стрелку на осуждение книжников, у которых вероучение не связано с исполнением заповедей Божиих по отношению к обездоленным социальным слоям общества. Содержание Псалма отходит якобы на второй план, но на самом деле повествование подчёркивает расхождение герменевтических систем библейского богословия у Иисуса Христа и у книжников.

¹ Т. е. такой христологии, где ударение ставится на христоцентрической тенденции, основанной на личном восприятии Иисуса Христа как Бога.

Именно Мф. 22:44; Мк. 12:36 и Лк. 20:43 дали импульс активному цитированию псалма в других книгах Нового Завета. Но цитирование Иисусом Христом псалма 109 было неоднократным. Так, например, важным является упоминание устойчивого выражения «седения одесную» в эсхатологическом контексте последующих бесед Христа. Так далее в Мф. 26:64¹; Мк. 14:62²; Лк. 22:69³ Иисус Христос объясняет «седение одесную»⁴ для обоснования Своей божественной природы и полноты Своей власти.

Кроме этих толкований Иисуса Христа, Новый Завет содержит свидетельства и того, как понимали и как толковали 109-й псалом святые апостолы. Их толкования несут также исключительно мессианский характер, что явилось важнейшим пунктом соприкосновения с эсхатологией толкований псалма. Благодаря всему этому, само собой становится понятным то специфическое значение, которое приобрёл во всём христианском предании понимаемый таким образом Пс. 109. К серии известнейших мест, которые являются как параллельными местами, так и документами интерпретации стихов этого псалма, можно отнести и такие места Священного Писания, как Деян. 2:33-35, 1 Кор. 15:25, Кол. 1:15, 1 Пет. 3:22, Евр. 1:13, 20; 10:12-13.

¹ «⁶³ ... И первосвященник сказал Ему: заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий? ⁶⁴ Иисус говорит ему: ты сказал; даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных».

² «⁶¹ Но Он молчал и не отвечал ничего. Опять первосвященник спросил Его и сказал Ему: Ты ли Христос, Сын Благословенного? ⁶² Иисус сказал: Я; и вы узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных».

³ «⁶⁷ и сказали: Ты ли Христос? скажи нам. Он сказал им: если скажу вам, вы не поверите; ⁶⁸ если же и спрошу вас, не будете отвечать Мне и не отпустите *Меня*; ⁶⁹ отныне Сын Человеческий воссядет одесную силы Божией. ⁷⁰ И сказали все: итак, Ты Сын Божий? Он отвечал им: вы говорите, что Я».

⁴ Пс 109, 1b (евр. יָדְיָיִךְ בַּיְמֵינִי, греч. κάθου ἐκ δεξιῶν μου, т. е. «седи одесную мене») в соединении с Дан 7,13.

Прерогативы Мессии, т. е. царское и священническое достоинство (2 Цар. 7:1+; Зах. 6:12-13), не являются земной инвеститурой; это же относится к прерогативам таинственного Мелхиседека (Быт. 14:18+). Таким образом, Иисус Христос является реализацией и воплощением или, точнее сказать, буквальным осуществлением всего мессиянского пророчества этого псалма (Мф. 22:44; 27:11; 28:18; Деян. 2:33-35; Евр. 1:13; Апок. 19:11-16). Такого рода интерпретации раскрывают фундаментальные богословские темы, являясь проявлением особого вида религиозности своего времени, отличной от привычной иудеям традиционности. Такие виды понимания очень глубоко связывают эту религиозность с ожиданием сакрального царствия земного монарха, который представит на Земле волю Самого Бога, управляющего всеми историческими процессами как материального, так и духовного мира. Но этот земной монарх должен быть больше, чем человек. Кроме того, теоцентрическое содержание псалма и особенно его ранние еврейские толкования, заключают в себе чисто земные ожидания, в чём и проявился главный характер иудейской эсхатологии (ст. 5-6). Для христианской экзегетики этот аспект являлся всегда чисто человеческим аспектом. Такие земные чаяния непосредственно описывают требования народа к царскому служению (מֶלֶךְ) Ветхого Завета и вообще ко всем высшим органам власти. Эти требования на протяжении истории были в законодательно-конституционной силе и являлись одним из главнейших постулатов иудейского вероучения, фигурируя всегда на уровне первостепенной важности. Иисус Христос выносит этот псалом за рамки национально-политических толкований и исполняет его как пророчество во всей полноте и глубине божественного достоинства. Именно евангельские тексты, упоминающие этот псалом, дают толчок развитию метафизического аспекта толкований, который потом и реализуется в христианском богословии. Первоначально Пс. 109 являлся царской песнью, написанной при иудейском царе во время, когда сила и порыв национального энтузиазма не были ещё заторможены внутренним политическим дроблением мо-

нархии и враждебным отношением соседних народов, поэтому для этого псалма и характерна объединяющая сила на основе религиозного символизма. Именно поэтому текст и был подхвачен всеми, кто был причастен к возникновению новозаветной письменности и новозаветного богословия. Эти мощные импульсы не характерны для сепаратистского сознания, что и делает этот псалом важным экклезиологическим гимном, т. е. гимном, содержащим в себе аспекты экклезиологического богословия.

По своему содержанию Пс. 109 полностью идентичен Пс. 2. Если разобрать и сравнить их, то, прежде всего, бросается в глаза идентичность литературной композиции. Действующие/упомянутые лица суть: автор текста, Ягве, Мессия, верный народ, враги. Согласно аналитическому сравнению только этих двух важнейших мессианских псалмов-близнецов можно вывести определение и характеристику псалмопевческого литературного жанра царского двора. Этот жанр использовался по всем идентичным поводам на всем Древнем Востоке, чем объясняется родство некоторых выражений и литературных образов Пс. 109 со множеством параллельных мест из литературного наследия разных стран этого региона. Но очевидно и то, что этот жанр мог использоваться согласно политическим представлением только в «ветхозаветный» период истории Израиля. Этот жанр должен был перестать быть актуальным во время разрушения Иерусалима в первом веке. То есть Иисус Христос, как толкователь, должен был придерживаться как еврейского смысла первого стиха, так и связи этого текста непосредственно с монархической системой, либо с более отвлечённой связью главного действующего лица этого псалма, например, с личностью Авраама. Согласно Евангелиям, как мы видели, этого не произошло. Произошло же как раз обратное. И именно с Евангелий и начинается этот новый путь толкования, которое даст импульс аналогичным интерпретациям Пс. 109в других книгах и само впоследствии сольётся в единую картину, позднее воспринятую как христианское толкование.